
М. КУКАРЦЕВА

**121-е ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ
АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ (АНА)**

Атланта, 4–7 января, 2007

4–7 января 2007 г. в Атланта, штат Джорджия, состоялось 121-е ежегодное собрание Американской исторической ассоциации (АНА).

Ключевые топики дискуссий, на основе которых были сформированы секции, расположились в достаточно широком диапазоне интересов – от афро-американской, азио-американской, native american истории и истории рабства via католицизм, христианство, протестантизм, ислам, иудаизм, этничность, национализм, идентичность, диаспору, иммиграцию до квир (геев и лесбиянок), гендерных, феминистских исследований, истории сексуальности, медицины, рынка занятости (job market), криминала и насилия, вычислений (computing), кинематографа, спорта и пр. Не остались без внимания и традиционные для последнего времени темы исследований, такие как Холокост, память, постколониализм, равно как и всеобщая история, история мировых войн, революций, науки и технологии.

Такая пестрая картина свидетельствует о том, что история сегодня стала огромным полем исследования, характеризуемым удивительной диверсификацией подходов. Нет единого мнения по поводу того, что есть ключевое и что есть периферийное, есть ощущение участия в огромном интеллектуальном предприятии. Как заметил один известный американский историк, участник собрания: «АНА есть большой зоопарк, в котором содержится множество животных. Но только некоторые из них интересны, остальные же совершенно обычны и тривиальны».

История и современность, № 1, март 2007 216–222

Из 223 секций большинство (36) было посвящено доминирующей сегодня парадигме в американской исторической науке – культурной истории (см., например: Burke, P. *What is Cultural History?* Madlen, 2004). Наибольшее внимание участников привлекли такие секции, как «Военная музыка: ее история, культура и применение», «Еда в истории Латинской Америки», «Тела на войне» (нарративы семьи, науки, нации), «Чувствуя историю: реинтерпретация тела в исторической перспективе», «Гуманность, жестокость и нравственная ответственность: категоризация боли и насилия в Британии и Америке», «Женские тела в ранней новоевропейской истории». Интерес к этим темам объясняется, прежде всего, закономерностями развития самой исторической науки, которая сегодня видит в происходящих социальных процессах источники и объекты исследований. Например, возникновение угрозы распространения СПИДа инспирировало интерес к истории тела, истории медицины, квир-исследованиям, ранее находившимся в забвении и даже под запретом. Кроме того, в ряде статей, опубликованных в последние годы в *American Historical Review*, были высказаны сомнения в академическом значении и перспективах таких топиков, как расы, классы, сексуальность и гендер (см.: Kudlick, C. J. *Disability History: Why we need Another “Other”*. *AHR* 108 [June 2003]: 763–793). Поэтому их обсуждение стало более чем актуальным.

По сравнению с культурной историей удельный вес политической истории сравнительно невелик – «всего» 28 секций. Это указывает на то, что время «заказной» истории хотя никогда и не закончится для древней дисциплины, но все же предоставит место и другим направлениям исследований. При этом такие секции, как «Смысл демократии: электоральная реформа в локальной и глобальной перспективе», а также «Новые нарративы в американском либерализме XX века», собрали значительную аудиторию не только участников собрания, но и просто интересующихся этими проблемами слушателей, оказавшихся в отелях Hilton, Westin, Marriott и Hyatt Regency, в которых происходили заседания секций собрания. Очевидно, что этот интерес инспирирован происходящими политическими процессами в США, и особенно нарастающим недовольством политикой действующего президента, что ощущается

буквально повсеместно: от программ TV до беглых контактов с людьми в обычных повседневных ситуациях.

32 секции были посвящены сравнительной истории, одна из них – «По ту сторону автономных областей: современная история, история науки, история технологии» – была представлена довольно интересными докладами. Вообще такой интерес к компаративной истории свидетельствует, на мой взгляд, об осознании историками необходимости развития методологии исторических исследований. Вся проблема в том, что методология истории часто пересекается с философией истории, что создает путаницу в умах историков, привыкших к эмпирическим исследованиям. Как правило, методологические вопросы обсуждаются историками преимущественно в контексте возможной «пристрастности» в изложении истории или вопроса отнесения истории к литературе или науке. Секции компаративной истории не стали исключением и в этот раз.

Традиционно для американской исторической науки 24 секции были посвящены расовым исследованиям, 12 – истории рабства. Среди последних весьма интересные дискуссии разгорелись на секции, даже мастерской, под общим названием «Преодоление трейда атлантического рабства: новые направления в исследованиях отмены рабства 1807–2007», которая была разделена на 5 частей: а) мультинациональный подход; б) новые формы несвободного труда и противоречия «Возвращения»; в) Африка, Европа и Новый Мир; г) отмена рабства и афро-американская история; д) афро-американская жизнь: наука и рекламации истории. В выступлениях участников, многие из которых представляли университеты Юга, отмечалось беспокойство в связи с экономическим положением афро-американского населения в США, особенно в Миссисипи. Одновременно слушателям были представлены весьма интересные документальные свидетельства эпохи отмены рабства в США.

На секции «Используя историю в поисках истины. Делать историю, обладая истиной» были представлены доклады, касающиеся проблемы истинности историографических описаний. Последняя относится к числу важных теоретических проблем историографии (профессиональной и непрофессиональной: социальной памяти, эстетических репрезентаций прошлого, популярной историографии), в конечном итоге к проблеме исторической репрезентации.

К сожалению, этот теоретический аспект выпал из поля зрения докладчиков, апеллировавших в основном к процедурам архивных исследований. Небезынтересна была секция «Война и права человека», на которой были представлены доклады о завоевании Мексики и войнах апартеида и о контртеррористических операциях в Чечне («методология зачистки»), а также секция «Граждане, беженцы и право на права», проходившая в мемориальной библиотеке Центра Президента Картера и посвященная памяти Кена Кмиила (Ken Smiel), известного американского интеллектуального историка из университета Айовы.

Общее собрание оставило двойственное впечатление. Начавшись 5 января довольно поздно, в 19.40, в конференц-зале отеля «Хилтон», оно было посвящено вручению наград и премий за исследования, проведенные в 2006 г. Зал был заполнен от силы на треть преимущественно самими лауреатами, их родными и знакомыми. Остальные участники собрания в режиме «свободного полета» входили и выходили из зала, в общем-то не проявляя к происходящему особого интереса. Председатель общего собрания, президент АНА Линда Кербер произнесла небольшую речь, в которой приветствовала присутствующих и очень коротко обрисовала успехи, проблемы и перспективы исторической науки в США (АНА today. <http://blog.historians.org>). Сама Л. Кербер, профессор в области свободных искусств (liberal arts) и науки факультета истории и права университета Айовы, сегодня в большей степени является политиком, чем ученым, хотя ее деятельность в качестве академического профессора, занимающегося историей идей и интеллектуальной историей, заслужила самую высокую оценку ее коллег. Исследования Кербер в области политологии, в частности проблем развития демократии и истории женщин, которыми она стала заниматься в 1970 г., когда мало кто видел в этом интересное и перспективное направление исторического анализа, способствовали тому, как отмечается в материалах собрания, что следующее поколение историков вступило в профессию с новым пониманием ее задач, перспектив и возможностей (Kerber, L. *Federalist in Dissent: Imagery and Ideology in Jeffersonian America*. Cornell University Press, 1970; *Women of the Republic: Intellect and Ideology in Revolutionary America*. University of North Carolina Press; Kerber, L., and Hart, J. [eds.], *Women's America: Refocusing the Past*. Oxford University Press, 198. Были вручены наиболее значимые награды: Herbert

Baxter Adams Prize, существующий с 1903 г. и присуждаемый за лучшую работу года по истории Европы, был отдан С. Сигмунд (Stefanie B. Siegmund, University of Michigan) за книгу «Государство Медичи и флорентийское гетто: конструирование ранней новоевропейской еврейской коммуны» (Siegmund, S. B. *The Medici State and the Ghetto of Florence: The Construction of an Early Modern Jewish Community*. Stanford University Press, 2006); George Louis Beer Prize, присуждаемый за лучшую работу по европейской международной истории, был отдан М. Лоуренсу (Mark Atwood Lawrence, University of Texas at Austin) за книгу «Взваливая бремя: Европа и американские обязательства по войне во Вьетнаме» (Lawrence, M. A. *Assuming the Burden: Europe and the American Commitment to War in Vietnam*. University of California Press, 2005); Albert J. Beveridge Award, присуждаемый за лучшую книгу на английском языке по истории США, Канады и Латинской Америки, был отдан Л. Уоррену (Louis S. Warren, University of California at Davis) за книгу «Буффало Билл's Америка: Вильям Кодди и шоу Дикого Запада» (Warren, L. S. *Buffalo Bill's America: William Cody and the Wild West Show*. Knopf, 2005). Всего было вручено около 30 различных премий и наград за достижения и успехи в области исторического знания, причем большинство из них были присуждены за исследования в области культурной истории.

Выставка книг (Book Display), изданных в 2006 г. и анонсированных к изданию в 2007 г., поражала многообразием. Последнее еще раз подтвердило, что историческая профессия сегодня огромна: каждый год только по американской истории публикуется более 10 тыс. книг. При этом писать серьезные книги по истории стало гораздо более трудным делом, чем 30 лет назад, сегодня критическая перегрузка специализированного знания означает, что сказать что-то новое в исторических исследованиях чрезвычайно трудно.

Вниманию участников собрания была предложена весьма обширная культурная программа. Наиболее интересными мероприятиями, стали, на мой взгляд, концерт «Значение истории и традиция афро-американской музыки в Атланте», с живым исполнением афро-американской музыки самых разных направлений, а также первый для таких собраний фестиваль исторических фильмов, посвященный эстетической и документальной репрезентации истории в кино.

Ежегодное собрание американских историков 2007 г. показало, что сегодня любой аспект человеческого опыта имеет своего исто-

рика: от глубокого детства до глубокой старости, от одежды до хороших манер, от запахов до звуков, от спорта до шопинга. Сложившиеся обстоятельства в любой области научного знания автоматически формулируют вопрос о теоретических и методологических основаниях проводимых исследований. В теорию истории XX в. широко проникли термины и концепты Мальтуса, Маркса, Дюркгейма, Вебера, Фрейда, Коллингвуда, Эванс-Причард, Остин, Леви-Стросса, Бахтина, Гиртца, Фуко, Хабермаса, Куна, Бурдьё, Б. Андерсон и др. Трудно сегодня найти работу по истории, в которой не было бы отсылок к «дискурсу», «насыщенному описанию», «парадигме», «цивилизационному процессу», «воображаемым сообществам» и пр. И это неудивительно, так как то, что произошло в одном поколении касательно экономики, психологии, социологии, философии или антропологии, должно быть отражено в историческом тексте, даже если его автор никогда ничего не слышал о теоретических идеях в этих областях знания. Но отличительной чертой американской исторической науки сегодня является ее атеоретичность, теоретические проблемы не осознаются как таковые самими историками, хотя многие из них и думают, что они теоретики. Эпистемология как способ максимизации возможностей формулировать истинностные утверждения (или по крайней мере конструктивные, не разрушающие историческое знание предположения) о прошлом, исследовательские механизмы, нейтрализующие глупость и тенденциозность в историческом знании, все еще недостаточно востребованы, хотя, парадоксальным образом, историки убеждены, что они этим механизмам следуют, равно как и принципам исторической эпистемологии (о проблемах исторического познания и исторической эпистемологии см.: Megill, A. *Historical Knowledge, Historical Error. A Contemporary Guide to Practice*. Chicago and London: University of Chicago Press, 2007). На основе изучения тем исследования, представленных на ежегодном собрании АНА в Атланте, сформулируем кратко основные теоретические проблемы исторической науки в США:

а) *проблема когеренции*: сегодня в истории нет какого-либо одного всеми разделяемого гранд-нарратива^{*}. Как результат – множе-

---

^{*} Я использую термин «гранд-нарратив» в противоположность «большому» или «великому» нарративу. Вся сложность состоит как в переводе термина grand, так и в его семантике. Во избежание ненужной путаницы лучше использовать термин «град-нарратив».

ство историографических полей исследований, часто имеющих между собой мало точек соприкосновения;

б) *проблема значимости (важности)* исторической работы. Обычно историки не уверены в том, что какое-либо исследование «важно» или «значительно». У них нет общего критерия выявления такого значения. Например, защита диссертаций по истории показывает только, что данный соискатель может писать работы по истории, но он не демонстрирует то, насколько важна избранная тема не только для данной узкой области исследования, но и вне ее, насколько значимо для исторической дисциплины в целом то, как автор описал, объяснил и интерпретировал свой топик. Иногда, правда, обнаруживается согласие историков в том, что та или иная историческая работа «интересна» историческому сообществу и вне узких границ ее исследований, даже если она спорна с методологической точки зрения (например, работы Томпсона, Гинзбурга, Земон-Дэвис, Сола Фридлендэра и др.);

в) *проблема отношения между историей как (научной) дисциплиной и другими соперничающими с ней* областями исследования прошлого. Очень сложная проблема. Наиболее явным в контексте текущих исследований является напряжение между «научными» исследованиями истории и желаниями и надеждами, связанными с памятью, коммерцией, традицией, патриотизмом, образованием и пр.;

г) *проблема исторической репрезентации*: каково должно быть отношение между традиционно репрезентированной историей и такими новыми способами репрезентации, как литературный вымысел, фильмы, Power Point (TM) презентации, компьютерные игры, музеи, музеи «живой истории» («living history»), цифровые архивы, медиа и пр.

Общая и ключевая проблема заключается в том, что чем больше мы узнаем о прошлом, тем более насыщенной становится история и тем больше возникает в ней теоретических проблем. Это с большой убедительностью продемонстрировала программа и выступления участников ежегодного собрания историков США в Атланте в 2007 г.